189. Приготовил благодарственную речь?

Большое блестящее зеркало отражало, как по прямым, густым бровям Ван Яна водят кисточкой. Он был одет в чёрный костюм с белой рубашкой. Высокая, крепкая фигура и широкие плечи источали мужское обаяние. Орудовавшая кисточкой Лора Андерсен, тщательно занимаясь приданием бровям большей решимости и элегантности, с белой завистью промолвила:

– Джесси, твой парень становится всё боле привлекательным.

– Ах-ха-ха, и почему я этого не замечаю? – как бы без интереса ответила Джессика, но в голосе её чувствовались нотки гордости. Хотя внешность для неё была не принципиальна, всё же то, что близкая подруга похвалила её любимого парня, естественно, порадовало её. Стоя перед напольным зеркалом в гримёрке и рассматривая себя, она довольно произнесла:

– Не нахваливай его, а то ещё подумает, что он и правда привлекательный.

Она уже закончила одеваться и краситься. Фиолетовое вечернее платье с открытыми плечами, завитые каштановые волосы до плеч, бледно-синие тени на веках и розовые румяна максимально раскрывали её милый и вместе с тем сексуальный завораживающий образ.

– Так, значит, это ложь! – улыбаясь, вскинул брови сидевший за туалетным столиком Ван Ян.

Лора, прочно держа его лицо, начала рисовать карандашом для бровей:

– Не шевелись, это правда, у неё проблемы со зрением. Вообще-то ты, со своим телосложением, мог бы стать моделью.

Джессика рассмеялась:

– Лора, он скажет, что ходить по подиуму – пустая трата времени.

Ван Ян усмехнулся:

– Мне просто всегда казалось немного странным, что парни красятся.

– Ян, у тебя ошибочное мнение, – тихо говорила Лора, внимательно следя за его грубыми бровями, которая она неторопливо подкрашивала. – Не важно, девушка это или парень, макияж способен выявить наружу их красивейшую сторону.

Ван Ян несогласно заводил глазами:

– Я считаю, что камера и изображение формируют красивейшую сторону. Представь: лазурное небо, под ним склон горы, покрытый разными дикими цветами; юная девушка в белом платье или в рабочих джинсах с подтяжками, чьи каштановые волосы развеваются на ветру, бежит по полю, за ней следует лабрадор… Это намного красивее всяких вечерних платьев.

Джессика представила эту картину. Действительно красиво. Она с недоумевающей улыбкой спросила:

– Ты говоришь про меня?

Ван Ян хихикнул:

– Я говорю про Дэнни.

Лора отложила карандаш для бровей, серьёзно посмотрела на его лицо, после чего взяла расчёску и, добавив чуть-чуть геля, начала его расчёсывать со словами:

– Для этого тоже требуется макияж. Если волосы у девушки окажутся растрёпаны, как у бродяги, а лицо заляпано грязью, красота пропадёт.

– Нет, если будет маленькая девочка, то грязь на лице, наоборот, придаст ей очаровательности, – вновь возразил Ван Ян и, заметив некоторое недовольство на лице Лоры, со смехом сказал: – Хороший макияж! Но мне кажется, я слишком долго пользуюсь этой причёской. Как думаешь, может, стоит сменить на другую? Например, причёска “ёжик”?

Подбиравшая для себя туфли на высоком каблуке Джессика предупредила:

– Говорю сразу: мне не нравится лысая голова.

Лора, проведя ладонью по чёрным волосам, подняла их дыбом и, глядя на Ван Яна в зеркале, произнесла:

– Я давно подумала за тебя, но в этом нет необходимости. Тебе сейчас нет и 23-х, должен быть образ молодёжного кумира типа капитана университетской команды по баскетболу. Через несколько лет, как станешь постарше, уже можно полностью придерживаться стиля зрелого мужчины. Не лишайся напрасно нынешнего образа!

Ван Ян беззаботно пожал плечами:

– О’кей.

Спустя продолжительное время макияж был завершён, Лора удовлетворённо смотрела на своё произведение, бодрое и привлекательное, которое ни за что не поблекнет на фоне других звёздных мужчин во время прохождения по красной дорожке. Она улыбнулась:

– Когда пойдёшь получать награду, те, кто впервые узнал о тебе, наверняка подумают, что ты какой-то актёр. Ладно, теперь выберем галстук!

Служа долгое время визажистом Ван Яна и Джессики, она давным-давно выяснила, что первый не любит носить бабочки и никогда этого не делал.

Ван Ян предложил:

– Что лучше? Чёрный.

– Я сама, я сама! – увидев, что Лора взяла чёрный галстук и собралась завязать его на Ван Яне, Джессика подошла, забрала галстук, встала перед Ван Яном и приступила к скрупулёзному завязыванию. Двое людей улыбались, наслаждаясь лишь им доступным уютом. Она сделала прямой узел и в конце потянула за конец галстука, придерживая узел:

– Готово!

Ван Ян обернулся, посмотрел на себя в зеркало, выпятил грудь, засунул руки в карманы брюк и, притворившись самовлюблённым, промолвил:

– Ого, посмотрите-ка на него! Надо бы мне пригласить его к себе в кино.

Джессика тоже с восхищением сказала:

– А кто та девушка рядом? Прямо вылитый режиссёр!

Стоявшая позади Лора улыбалась и покачивала головой, сказав:

– Извините, что тревожу вас, но вынуждена напомнить, что «Золотой глобус» вот-вот закончится!

– Подожди, мы сделаем одно фото, – Джессика в приподнятом настроении схватила мобильник с туалетного столика, сделала несколько нажатий, подняла руку и нацелилась на себя и Ван Яна. Раздался щелчок – фотография готова. Глядя в дисплей телефона, она произнесла:

– Хм, неплохо, и ещё портретный снимок!

С этими словами она направила мобильник на лицо Ван Яна и опять со щелчком сделала снимок.

Увидев, что она прекратила фотографировать, Ван Ян направился к выходу, крича:

– Вперёд, вперёд, вперёд! Штурмуем отель Hilton!

Джессика, размахивая мобильником, выкрикнула:

– Штурмуем Пэрис Хилтон!

Лора шлёпнула её по заду своей сумочкой, со смехом говоря:

– Иди уже!

Вторая половина дня выдалась ясной. В Беверли-Хиллз, снаружи отеля Hilton, где проводилась 60-я церемония вручения премии «Золотой глобус», было необычайно людно, повсюду виднелись таблички с надписью «Golden Globe Awards», красная дорожка блистала звёздами, международные журналисты уже давно были внутри. В зоне для прохождения по дорожке снимали знаменитостей, входящих в здание; в зоне для интервью присутствовали ещё журналисты, которые общались со звёздами и задавали им различные вопросы.

Медленно подъехавший чёрный автомобиль Lincoln постепенно остановился. Сопровождающий в костюме и бабочке помог открыть дверь, из машины вышли Ван Ян и Джессика и, взявшись за руки, направились к отелю. Фоторепортёры, стоявшие за боковыми ограждениями, заметив обоих людей, тут же загалдели, фотоаппараты в их руках без конца изрыгали вспышки и щелчки. Они кричали:

– Ян! Волшебный юноша!

– Джессика!

Ежегодный «Золотой глобус» не испытывал недостатка в суперзвёздах, и в этом году ничего не изменилось: исполнившая главную роль в «Часах» Николь Кидман в сером вечернем платье, номинировавшаяся двенадцать раз на «Оскар» Мэрил Стрип, “новичок” пианист Эдриен Броуди, Леонардо ДиКаприо, Джек Николсон… А также ведущая церемонии Холли Берри.

В этом году трансляция проходила более чем в 130 странах, по предварительным расчётам, церемонию награждения посмотрят несколько сотен миллионов зрителей.

«Золотой глобус» снова привлёк особое внимание киноманов китайского происхождения по всему миру. Волшебный юноша, разумеется, был главной тому причиной, этим режиссёром в принципе интересовался весь мир. Кроме того, в списке номинантов на лучший фильм на иностранном языке присутствовали «Герой», который снял Чжан Имоу и где сыграли Тони Люн Чу Вай и Мэгги Чун, и участвовавший от Франции художественный фильм «Бальзак и портниха-китаяночка», где главные роли исполнили Лю Е, Чжоу Сюнь и Чэнь Кунь.

Но Чжан Имоу, Лю Е и другие сегодня не приехали, поэтому китайские СМИ и киноманы сконцентрировались на Ван Яне. Однако он интересовал не только Китай. В отличие от 58-го «Золотого глобуса», что прошёл два года назад, волшебный юноша теперь являлся одним из главных героев текущей церемонии.

Он располагал «Районом №9», который выдвинулся в номинациях “лучший фильм (драма)”, “лучший режиссёр” и “лучший сценарий”, что было чудом за последние двадцать лет, и «Похмельем», попавшим в номинацию “лучший фильм (комедия или мюзикл)”. Причём обе работы пользовались популярностью, могли на равных потягаться с конкурентами и не были номинированы ради галочки. Что до культовой научной фантастики, волшебства, цитаты “жизнь как коробка шоколадных конфет” и многого другого, то это были самые излюбленные новостные темы у журналистов. Ван Ян стал любимцем вспышек и микрофонов.

– Поглядите, кого мы нашли!

В зоне для интервью на красной дорожке стоял гул человеческих голосов, каждую звезду окружали журналисты и проводили интервью, туда-сюда ходила съёмочная группа канала NBC, видеооператоры несли на плечах камеры, звукооператоры держали микрофонные шесты. Темнокожая журналистка средних лет Крисси Хэмптон тоже сжимала в руке микрофон. Увидев впереди темноволосого азиата и красивую метиску, она поспешила к ним.

Оказавшись перед парой, Крисси звонким голосом поздоровалась:

– Привет, Ян, Джессика!

Ван Ян и Джессика, глядя в камеру, с улыбкой поздоровались. Одетая в женский костюм Крисси направила микрофон на Ван Яна и посреди окружающего гомона спросила:

– Это второй раз, когда ты посещаешь «Золотой глобус» в качестве номинанта. Лучший режиссёр, лучший фильм… Все понимают, насколько это невероятно! Что чувствуешь?

– Радость. Радость от того, что смог быть номинирован вместе с этими замечательными фильмами и кинематографистами. Это очень радостное событие, – произнёс шаблонные слова Ван Ян.

Джессика с улыбкой смотрела на него, а Крисси вновь громко спросила:

– Есть уверенность, что ты возьмёшь какую-то награду? В какой номинации тебе хотелось бы больше всего выиграть?

Ван Ян ухмыльнулся. Говорить одними шаблонами было не в его стиле. Он ответил:

– Когда тебя номинируют, ты непременно хочешь забрать все награды, я даже хочу вместо Роберта взойти на сцену и забрать золотой глобус за лучшую мужскую роль.

Услышав это, Крисси звонко рассмеялась. Ван Ян продолжал:

– Но если можно выбрать что-то одно, то победа в номинации “лучший фильм” – самая большая похвала для фильма и членов его съёмочной группы.

– Поэтому ты надеешься стоять на подиуме победителей, – улыбнулась Крисси и увидела, как тот вскинул решительные брови и сказал:

– Да, почему бы и нет? Мне нравится «Золотой глобус».

Крисси опять спросила:

– В таком случае, если ты действительно пойдёшь получать награду, у тебя заготовлена благодарственная речь? Сколько приготовил речей? Волшебный юноша, в случае победы тебе придётся четыре раза выходить на сцену.

Благодарственная речь? Ван Ян, улыбаясь, покачал головой. Хоть Стрэнг и сказал, что у него высокие шансы выиграть, в его кармане не лежало никой бумажки с речью.

– Я ничего не заготавливал, но уже всё обдумал и знаю, кого следует поблагодарить. Хм? Если правда получу награду, я ведь не потеряю дар речи от волнения? Ха! Я побывал на многих крупных торжественных мероприятиях.

Услышав тихий смешок Джессики и Крисси, Ван Ян добавил:

– Спокойствие, если я и выиграю что-то, то поблагодарю всё живое во вселенной, никто не останется обделённым.

– Джессика, он в последнее время не вёл себя как-нибудь странно? – с интересом спросила Крисси, направив микрофон на Джессику. – Например, говорил: «О боже, через три дня – “Золотой глобус”, осталось два дня, остался один день…»

Джессика сразу рассмеялась:

– Нет, нет, это я так вела себя.

Они с Ван Яном ответили ещё на несколько вопросов, затем Крисси сказала: «Спасибо вам, желаю хорошего вечера» – и со съёмочной группой NBC направилась к только что прибывшей Рене Зеллвегер. Ван Ян и Джессика, словно склеенные друг с другом, вместе повсюду ходили, вместе давали интервью, вместе разговаривали с другими знаменитостями. Спустя некоторое время Ван Ян увидел силуэт Роберта Дауни-младшего в сером костюме и оранжевых солнцезащитных очках.

Когда в прошлом году объявили номинантов на «Золотой глобус», съёмочная группа «Района №9» устроила небольшой праздничный банкет, после чего Ван Ян больше не виделся с Робертом. Он с улыбкой крикнул:

– Роберт!

Роберт улыбнулся и помахал рукой, Джессика тихо сказала Ван Яну:

– Я отлучусь в туалет.

Ван Ян кивнул и один подошёл к Роберту, сказав:

– Старик, строишь из себя крутого в очках?

Роберт стукнулся с ним кулаками и со сморщившимся от улыбки лицом промолвил:

– Ага, визажист говорит, я так круто выгляжу.

Ван Ян, ни капли не церемонясь, снял с него очки и надел на себя, издав озорной смех:

– Я тоже крутой.

Роберт же мгновенно замолк, его взгляд устремился в отдалённый участок красной дорожки. Он увидел, как плавной походкой идёт к отелю одетая в чёрное вечернее платье с открытыми плечами женщина, чьи длинные золотистые волосы были завязаны в конский хвостик. За руку её держал простодушной наружности мужчина в костюме, журналисты наперебой кричали:

– Сара! Джессика! Сара…

– Смотрите туда!

Это была номинированная за «Секс в большом городе» на лучшую женскую роль в телесериале (комедия или мюзикл) Сара Джессика Паркер, а тем мужчиной был её муж Мэттью Бродерик.

– Она выглядит счастливой, – глаза Роберта выдавали нежность, затем он опять погрузился в молчание. Если бы только можно было повернуть время вспять, но это было невозможно. Он отвёл взгляд и пошутил над собой:

– Чёртов наркоша, так и суждено провести всю жизнь в одиночестве!

Ван Ян похлопал его по плечу, сказав:

– Роберт, иногда мне правда хочется, чтобы ты заново начал употреблять наркотики, тогда бы я получил 100 миллионов долларов.

Роберт, задрав подбородок, помотал головой:

– Нет, не получишь, никогда не получишь.

На самом деле с тех пор, как он успешно завязал с наркотиками, он наладил отношения с бывшей женой и сыном. И хотя о воссоединении пары не могло быть и речи, он снова получил право быть отцом.

– Я наслаждаюсь нынешней жизнью. Я потратил так много лет, прежде чем обнаружил, какой жизни мне по-настоящему хочется. Как глупо, – улыбнулся Роберт.

– Главное, чтобы впредь не глупил, – отозвался Ван Ян.

Двое людей не стали дальше углубляться, здесь было не место для обсуждения таких личных тем, вдобавок подступили любознательные журналисты:

– Ян! Роберт! Чем это вы тут занимаетесь?

– О! Волшебный юноша! – едва Роберт закончил давать журналистам интервью и отошёл, как молодая девушка в белом платье и с красным поясом приятно удивилась, видимо, что-то заметив, и, воодушевлённая, подошла к Ван Яну, с лёгким возбуждением сообщив: – Вау! Меня зовут Энни Гест, я дочь Джейми Ли Кёртис, – её лицо выражало упоение. – Ух! Я обожаю твои фильмы.

– Здравствуй, мисс Гест, рад знакомству, – Ван Ян пожал ей руку. Ранее он уже встречал нескольких фанатов.

Энни Гест стала рыться в сумочке, с надеждой спросив:

– Можно твою электронную почту? Или номер? Было бы здорово.

Ван Ян с улыбкой ответил:

– Хорошо, в конце концов я не из ФБР, чтобы секретничать.

Но он дал лишь тот номер, что предназначался для обычных знакомых. А тот номер, по которому ему можно было звонить в любое время, предназначался только для близких друзей.

Немного пообщавшись с ярой фанаткой Энни Гест, Ван Ян под предлогом покинул её, но озадачился: почему Джессика так долго в туалете? Он пошёл в отель и не успел ещё зайти, как увидел идущую навстречу Джессику со свесившейся головой и неловким выражением лица. У неё был растерянный вид. Ван Ян скорым шагом подошёл и спросил:

– Джесси, что случилось?

– Ян! – при виде Ван Яна взгляд Джессики зажёгся, к ней будто вернулась часть души. Подойдя к нему, она первым делом крепко обвила его правую руку.

Ван Ян ласковым голосом повторил вопрос:

– Что случилось?

Вспоминая недавнюю позорную сцену, Джессика до кончиков ушей залилась краской и, чуть всхлипывая, промолвила:

– Я там только что упала.

– Упала? Ты в порядке? – испугался Ван Ян, услышав ответ, и поспешил оглядеть её. Кажется, на теле не было никаких ран. Он облегчённо вздохнул и невольно улыбнулся:

– Ничего, ничего! Хорошо, что не поранилась. Как так вышло?

Джессика падала не в первый раз. Помимо повседневной жизни, в прошлый раз, на свадьбе Тома Уэллинга, она на глазах у всех чуть не плюхнулась на землю, но, к счастью, Ван Ян успел поймать её.

– Не знаю, я шла по коридору, шла, шла и как-то споткнулась… – Джессика прикрыла вспыхнувшее лицо ладонью. Как можно быть постоянно такой растяпой?

Она, задыхаясь, сказала:

– Будь у меня обувь на плоской подошве, я бы смогла устоять, но туфли… Я свалилась лицом в пол.

Заметив, как она расстроилась, Ван Ян поцеловал её в лоб и нежно успокоил:

– Нет, нет, нет, мне это кажется очень милым, что здесь такого?

Джессика, уставившись на него, насупила изящные бровки и ответила:

– Меня засняли несколько журналистов, они как раз сидели в засаде, чтобы выведать что-нибудь интересное.

Ван Ян опять вспугнулся и осознал, почему она готова была разреветься. Он на мгновенье призадумался и сразу захохотал:

– Ого! Теперь все узнают, какая ты милая, прямо как Хани. В этом правда нет ничего страшного, брось, это мило!

Глядя ей в глаза, он категорически заявил:

– Пустяк, мне ведь нравишься ты спотыкающаяся, забыла? Хани по дороге может врезаться в фонарный столб и упасть, но все её любят. Знаешь, ничего ужасного не случилось.

С этими словами он медленно улыбнулся и добавил:

– Не думай о том, как это плохо, ладно?

– Это действительно пустяк? – Джессика, слушая его, тоже постепенно показала прелестную улыбку.

Ван Ян кивнул:

– Конечно. Думай о Хани, обожаю её! А ты и есть она!

Джессика хихикнула, прозрев: сущий пустяк! Её милое личико вновь засияло, она сказала:

– Всё-таки неловко только что вышло. Я боялась подвернуть ногу и не решалась полностью опираться на ноги, в итоге… Ха-ха!

Ван Ян, держа её за руку, направился обратно в зону для интервью на красной дорожке, весело говоря:

– Ты, мелкая беззубая мышка, такая забавная.

Услышав прозвище, с которым он насмехался в детстве над её робостью и смущением, Джессика рассмеялся:

– А ты здоровая мышь! Но всё же мышь!

– Приветствуем вас на канале NBC! Это отель Hilton, где пройдёт 60-я церемония вручения премии «Золотой глобус». Давайте посмотрим, кто сегодня проходит по красной дорожке и что у них есть сказать, – на экране телевизора изображение, сопровождаемое радостными возгласами и выкриками, быстро переключалось между звёздами в красивых костюмах и платьях. Они, улыбаясь, вставали на красной дорожке в завораживающие позы и затем направлялись в отель.

Николь Кидман говорила в камеру:

– Я очень волнуюсь, в тот день я получила звонок, мне сказали, что огласили номинантов…

Эдриен Броуди произнёс:

– Рад, что смог оказаться здесь, я повстречал многих людей, с которыми всегда хотел познакомиться…

После показа определённого числа звёзд на экране появился молодой темноволосый азиат. Выслушав вопрос журналиста, он с улыбкой сказал:

– Но если можно выбрать что-то одно, то победа в номинации “лучший фильм” – самая большая похвала для фильма и членов его съёмочной группы.

– Ха-ха… Волшебный юноша! Люблю тебя! – возбуждённо завизжала Эвелин на диване, будто собственными глазами увидела, как волшебный юноша голышом бегает по улице. Друзья, сидевшие рядом на диване, изумлённо покосились на неё. Был вечер воскресенья, они вместе смотрели церемонию награждения.

Келли Дойл раздражённо промолвила:

– Чего ты так возбудилась? Волшебный юноша все равно тебя не слышит.

Задыхавшаяся от крика Эвелин сделала глубокий вдох и сказала:

– Но такое у меня настроение!

Она открыла пачку чипсов, немного поела и с любопытством вымолвила:

– Как думаете, какие награды возьмёт сегодня волшебный юноша? Надеюсь, он станет лучшим режиссёром!

Она оглянулась на друзей по бокам и со смешком прошептала:

– Я уже поставила 100 долларов на волшебного юношу, у него коэффициент 6.

– Тогда пропали твои 100 долларов, – покачал головой темноволосый белый парень со скрещенными руками на груди. – Мартин Скорсезе получит награду. Волшебный юноша слишком молод, кто-нибудь видел 23-летнего лучшего режиссёра?

Эвелин поправила:

– Ему 22! У него день рождения в следующем месяце, 5 числа.

Сидевший с другой стороны дивана большеносый парень еврейского происхождения по имени Джереми пожал плечами:

– Думаю, волшебный юноша ничего не выиграет. Только через несколько лет! О, Холли Берри!

Заметив на себе взгляд Эвелин, Сандра неуверенно промолвила:

– Не знаю, а может, выиграет?

Келли Дойл вскинула кулаки:

– Всех сотрёт в порошок! Этот вечер за молодёжью! Если Мартина Скорсезе сделают из жалости лучшим режиссёром, меня стошнит. Пусть даже волшебный юноша не выиграет, у остальных режиссёров фильмы куда лучше, чем у этого старикашки.

– Полностью поддерживаю! – посмеялась Эвелин и продолжила смотреть по телевизору сегодняшнюю церемонию вручения «Золотого глобуса». Сейчас, наверное, у звёзд проходит вечерний банкет в отеле?

http://tl.rulate.ru/book/41606/1483141